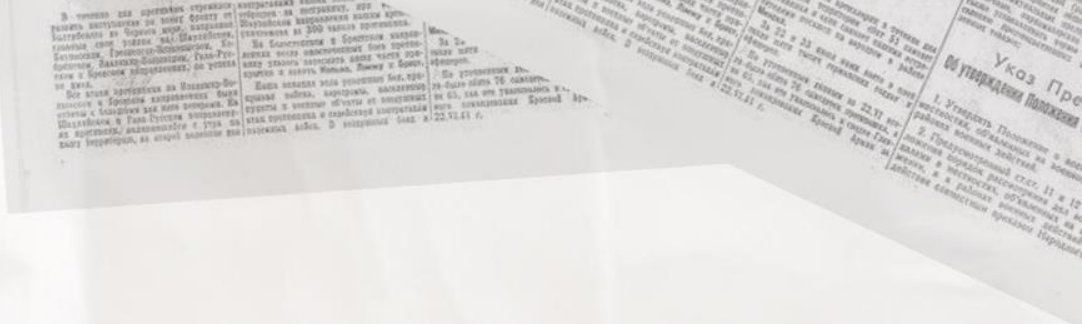

ЗА РОДИНУ-МАТЬ!

**ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И
ИХ ПОСОБНИКОВ НА ОККУПИРОВАННЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
(А ИМЕННО: СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941-1945
ГОДОВ**

**ВЫПОЛНИЛА: УЧЕНИЦА 11 "А" КЛАССА
МБОУСОШ №9 Г.ГЕОРГИЕВСКА
ПУЗЫНЯ ВЕРОНИКА**

СОДЕРЖАНИЕ

в презентации отражены военные преступления нацистов и их пособников на оккупированных территориях советского союза (а именно: ставропольского края) в период великой отечественной войны 1941–1945 годов. она рассказывает, как за сравнительно небольшое время немцы успели не только сменить названия улиц, открыть кафе с джазом, но и вернуть городу его старое название.

несмотря на многочисленные заверения высших военных чинов и первого секретаря крайкома партии суслова, что немецкий сапог не ступит на священные земли кавказа, все оказалось ложью. оборонять северный кавказ было просто некому. об этом позже писал генерал тюленев: «...после сдачи красnodара по сути некому было вести бои с наступающим противником. немцы беспрепятственно продвигались в направлении ставрополя, черкесска, минеральных вод, пятигорска, нальчика». достаточно вспомнить, как совинформбюро голосом левитана сообщило стране, что ворошиловск захвачен немецкими войсками 5 августа. и эта ложь вошла во все печатные издания того времени.

гитлеровцы начали насаждать свой новый порядок, как, кстати, и на всем северном кавказе. район этот они думали превратить в сырьевой придаток третьего рейха с развитым агропромышленным производством, одновременно благодаря курортам кавказских минеральных вод и красивейших гор хотели тут сделать вторую швейцарию для немцев.

НАЦИСТЫ ТАЙНО
РАССТРЕЛЫВАЛИ ЛЮДЕЙ.
ПЫТАЯСЬ ПРЕВРАТИТЬ
РЕГИОН В «КАВКАЗСКУЮ
ШВЕЙЦАРИЮ»

полгода длилась оккупация ставрополя – с 3 августа 1942 по 20 января 1943 года. и в том числе новый год люди отмечали под гнетом нацистов. «блокнот ставрополь» рассказывает, как за сравнительно небольшое время немцы успели не только сменить названия улиц, открыть кафе с джазом, но и вернуть городу его старое название.

дело в том, что с 1935 года ставрополь носил название ворошиловск, и оккупировавшие его фашисты переименовали краевой центр обратно. уже потом власти оставили старое название. 3 августа 1942 года немецкие войска беспрепятственно вошли в ворошиловск, перед этим подвергнув его бомбардировке. погибло много мирных жителей, были разрушены здания, железнодорожный вокзал, нефтехранилища. перед захватом города немцами чекисты устроили «зачистки» во всех тюрьмах. часть заключенных увели этапами, и судьбы их неизвестны. меньшую часть, как правило, «политических», расстреляли, трупы их валялись во внутренней тюрьме НКВД, городской тюрьме, куда в поисках своих с приходом немцев ходили жители города.

несмотря на многочисленные заверения высших военных чинов и первого секретаря крайкома партии суслова, что немецкий сапог не ступит на священные земли кавказа, все оказалось ложью. оборонять северный кавказ было просто некому. об этом позже писал генерал тюленев: «...после сдачи красnodара по сути некому было вести бои с наступавшим противником. немцы беспрепятственно продвигались в направлении ставрополя, черкесска, минеральных вод, пятигорска, нальчика». достаточно вспомнить, как совинформбюро голосом левитана сообщило стране, что ворошиловск захвачен немецкими войсками 5 августа. и эта ложь вошла во все печатные издания того времени.

война – войной, но люди продолжали жить, и им хотелось нормальной жизни. немцы сразу поменяли многое в городе, и даже часовой пояс, чтобы горожане жили по берлинскому времени. то есть стрелки перевели на час назад, как того требовали оккупанты. также они потребовали сдачи всего оружия и ввели комендантский час с 19 часов до 5 утра, за невыполнение которого грозили расстрелом. за соблюдением нового порядка в городе помимо гестапо, абвера и «кавказской роты» непосредственно отвечал комендант города бер-лейтенант шеффнер и его помощник лейтенант лох. располагались они в здании по германскому проспекту 11 (сейчас это проспект октябрьской революции, дом офицеров). вторым отделом полиции заведовал гроза городского базара некто овсянников, по своей инициативе, но не без ведома немцев, поставивший на том базаре виселицу. правда, для уголовных элементов, которых за время оккупации оказалось лишь двое.

В ПОЛИЦИЮ ПРИНИМАЛИСЬ

все желающие, прошедшие собеседование, и в первую очередь те, кто раньше подвергался политическим репрессиям. первым бургомистром стал инженер кривохатский. как вспоминали старожилы, жившие с этим человеком в одном дворе на улице комсомольской, за все время бомбандировки города они все вместе сидели в большом дворовом подвале, и он всем просил говорить, что его нет дома. на следующий день одевшись в лучший костюм и захватив кожаный портфель, со словами «немцы — культурный народ» куда-то ушел, к вечеру соседи узнали, что он стал бургомистром города, а через неделю переехал в какой-то большой дом, но проработал на этой должности недолго.

одним из первых распоряжений управы была регистрация всех жителей города в созданных полицейских участках, одновременно приписывалось всем явиться на свои рабочие места, а безработным — прийти на созданную немцами биржу труда. гитлеровцы начали насаждать свой новый порядок, как, кстати, и на всем северном кавказе. район этот они думали превратить в сырьевой придаток третьего рейха с развитым агропромышленным производством, одновременно благодаря курортам кавказских минеральных вод и красивейших гор хотели тут сделать вторую швейцарию для немцев.

известно, что они расстреливали душевнобольных и евреев. но все делалось скрытно. по их задумке, кормить «высшую расу» должно было лояльное нацистам местное население. по мере возможности сытое и работоспособное, очищенное от большевиков, уголовников и евреев. что касается местного «туземного населения», как гитлеровцы именовали горские народы, то после окончания военных действий оно подлежало полному уничтожению. при этом в предгорья кавказа доставлялись газеты и листовки, мол, здравствуй свободный и трудолюбивый народ.

обратился к своим солдатам и офицерам, чтобы они ни в коем случае не посягали на честь и достоинство женщин кавказа, уважали местные традиции. на кавказе им не только запрещались противоправные действия, но и противопоставлялись понятия русский и большевик. и в воровшиловске не было открытых грабежей населения за редким исключением и карательных акций. тихо арестовывали и партийцев, патриотов. арестованные отправлялись в концлагерь у хутора грушевый, где до этого был советский концлагерь принудительных работ. при отступлении всех арестованных фашисты расстреляли. в ставрополе гитлеровскими репрессивными органами было умерщвлено более 4 тысячи евреев, 660 душевнобольных. всего же в городе было уничтожено, по официальным данным, 5500 человек.

немцы дали разрешение на открытие частной торговли, базаров, церквей, социальных и культурных учреждений. по бывшему проспекту сталина в один из предновогодних дней медленно ехали несколько открытых машин с громкоговорителями, из которых неслась бравурная музыка. машины были украшены немецкими знаменами и цветами, в кузовах находились картонные ящики с детскими игрушками, эрзац-конфетами и портретами гитлера, которые раздавали всем желающим хорошо одетые мужчины и женщины. а их кинооператоры снимали все.

названия улиц мешали наведению нового порядка. они напоминали о прошлом, о коммунистах, о старых хозяевах. в газете «русская правда» от 13 августа 1942 года появилась статья, мол, при большевистской власти все улицы были переименованы на советский лад. отделу благоустройства города стоит позаботиться о скорейшем их переименовании. проспект сталина – в главный, проспект ворошилова – в германский (проспект октябрьской революции), ленина – в большую улицу, площадь ленина – в большую площадь, комсомольскую – в 3 августа, в память захвата города. лишь 19 октября 1942 года городская управа решила изготовить железные таблички, которые развесили по городу. немцы вернули много старых, дореволюционных названий: переулок европейский, улица гимназическая, мещанская, верхнебазарная, фабричная, невинномысская, черкесская, михайловская, архирейский переулок. это нововведение принесло неразбериху, потому как молодежи было сложно переориентироваться, они ж не помнили старых названий.

все жили по-разному. один из старожил рассказывал, что немцы, жившие в их доме, говорили: мы прошли по всей европе, но такой нищеты как в россии не видели нигде. нет, они не говорили, что страна нищая, а нищим им показался именно народ.

городская управа решала чем накормить людей, в местной типографии быстро отпечатали продовольственные карточки, по ним рабочие специалисты фабрик, больниц, школ и других учреждений могли получать в день от 500 до 800 грамм хлеба низкого качества. иждивенцам и детям – по 300 грамм. позже объемы хлеба по карточкам увеличились до 2,5 кг в неделю. рабочие и служащие получали зарплату от 400 до 800 рублей. при этом на рынках цены были такими. хлеб за 1 кг от 7 до 20 рублей, колбаса копченая 1 кг до 70 рублей, гречка пуд 350 руб., картофель 6 руб. килограмм, рис 500 рублей пуд.

многие продукты попадали на базары после погромов в городе, развалов колхозов и совхозов. в первые дни оккупации немцы сквозь пальцы смотрели на грабежи магазинов и складов, и так люди запасались. начавшая выходить в городе оккупационная газета «русская правда» опубликовала разрешение на свободную торговлю, открытие ресторанов, комиссионных магазинов, ларьков, мастерские, фотографии, портняжные мастерские. для этого надо было зарегистрироваться в управе и подать заявление об аренде помещений. немцы разрешили горожанам собирать большой урожай фруктов за городом. возвращаясь из отпуска немецкие солдаты привозили в ворошиловск от французских духов и чулок до португальских сардин и рейнского вина. изредка местные полиция устраивали на базарах облавы, кого-то хватали и уводили. между тем немцы не бескорыстно разрешили предпринимательство, всех обкладывая налогами.

семечки немцы называли «сталинским шоколадом». многие вспоминают, как бесцеремонно заглядывали немцы в дома, открывали кастрюли и смеялись, показывая красивые упаковки с яркими надписями. некоторые офицеры, особенно те, у кого на родине остались дети, угощали. особенно вороватыми были румынские солдаты, которые тасили все подряд. на них люди пожаловались в немецкую комендатуру и патруль быстро возвращал награбленное. они и русских жестко наказывали за воровство.

пацаны узнали, что немцы перед рождеством начали получать посылки, их привозили на машинах в бумажных пакетах. свалив пакеты у дверей своей почты, они в здании оформляли документы, и ребята, взяв ведра, словно в колонке идут, выждав момент, вспарывали пакет, хватали, что попадалось, бросали в ведро и убегали. набор посылок был стандартным. это пачки печенья, шоколад, сигареты, зажигалки, рождественские открытки.

1 декабря 1942 года был подписан документ: «на основании распоряжения полевой комендатуры немецкого командования празднование рождества христового и нового года проводится 25, 26 декабря и 1 января по новому стилю. церковь имеет право производить службу в честь рождества христового по старому стилю с тем, что это не отвлечет верующих от повседневных работ».

оккупанты заранее начали готовиться к рождеству, и 25 ноября был издан приказ, предписывающий всем владельцам гусей сдать одного из каждых четырех птиц, или 25 % от имеющегося поголовья. «все сдаваемые гуси должны быть весом не менее 3,5 кг, здоровыми, нормальной упитанности и желательнo с серым оперением. за принятых гусей контора «птицепрома» оплачивает по 2 рубля 80 копеек за килограмм живого веса». в ставрополе, как и на всей оккупированной территории, в праздничные дни официально были запрещены фейерверки и какая-либо стрельба

основная масса города жила в нищете, и чтобы решить продовольственную проблему, предпринимались шаги по возрождению сельскохозяйственного производства. были открыты ставропольский сельскохозяйственный институт, пятигорский, георгиевский и александровский сельскохозяйственные техникумы. была открыта в городе селекционная станция учеником академика вавилова. отдел образования при горуправе начал «онемечивать» детей, но как показало время, учителя всеми силами сопротивлялись планам гитлеровцев, напротив вселяли в детские души патриотическое и русское. потом в школах появился батюшка с крестом, стали изучать и закон божий. с учителями же дети тихо-тихо пели советские песни. в городе было открыто 8 начальных школ, намечалось открытие гимназий.

06

и все же в городе действовал центр культуры и образования, который способствовал сохранению российской истории и русского языка, там же была библиотека. то был старый двухэтажный каменный дом со стилизованными якорями на фасаде. нижний этаж дома занял немецкий ресторан, а верхний оставался библиотекой. гитлеровцы понимали, что это островок русской культуры, поэтому перед бегством подожгли здание, но люди сумели погасить пламя. также был спасен и краеведческий музей, архивы дореволюционного ставрополя.

между тем санитарное состояние самого ворошиловска к новому году приближалось к критической отметке, службы по санитарной очистке города бездействовали и лишь ранние морозы не дали вспыхнуть эпидемии.

перед захватом ворошиловска из города уехал драматический театр имени ленина, но на железнодорожной станции георгиевска артисты попали под бомбежку и бросив весь реквизит до баку добирались как могли, а часть решила вернуться. само здание театра пострадало. но актеры решили продолжить свою театральную деятельность, сцену устроили в фойе театра, там же расположили и зрительный зал, так как основной мог обвалиться. артисты создали молодежную театральную студию. 1 ноября 1942 года состоялось театральное представление в оккупированном городе, обрадовав людей, оживив. пьеса островского «праздничный стол после обеда». был аншлаг, и на представлении не было немцев, что всех радовало. также выступил неизвестно как попавший в оккупированный ворошиловск коллектив украинского театра с постановками «ой, не ходи, грицю, тай на вечерницы», «запорожец за дунаем». в театре варьете в бывшем особняке купца зарифьянца выступали акробаты, жонглеры, балльные танцы, дрессировщики животные, можно было исполнявших запрещенные романсы «белой акации гроздья душистые», «гори, гори, моя звезда». но в варьете ходили одни немцы.

на бывшей армянской улице выступал джаз-банд под руководством виртуоза виталия барышников, который затем ушел с немцами в одессу, где играл в знаменитом одесском театре, затем в праже. потом был захвачен красной армией и получив срок, продолжал играть в джазовом лагерном коллективе цфасмана, которые обслуживали начальство всего гугага.

отступая, город хотели уничтожить, им помешал разве только мороз. уничтожили они достаточно. гитлеровцы хотели превратить ставрополь в пепелище. первым запылало здание бывшей александровской женской гимназии. этим пожаром немцы хотели вызвать реакцию у жителей города, которые ничего, кроме любопытства, не проявили. и уже потом отряды поджигателей и подрывников принялись за грязную работу. сегодня трудно установить, в какой очередности взлетали или сгорали здания города. огонь лизал оконные проемы, стараясь забраться внутрь. из домов выносили самое ценное и складывали на улице. вещи сразу заносила снежная пороша. не было у людей ковров, шуб и хрусталя, а остаться без ватника или керосинки было бы слишком большой утратой. орела восьмая школа, где у немцев еще вчера был госпиталь. горели склады уже взорванного железнодорожного вокзала и депо, тяжелый взрыв прошел волной по над городом – подорвали большую гулиевскую мельницу, на воздух взлетела часть третьей школы. взрывы превратились в канонаду, которая не утихла до 20 января. взорваны или сожжены все промышленные предприятия, больницы, школы, высшие учебные заведения, почтамт, театры. при этом гитлеровцы не тронули все пять ими открытых православных церквей.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

<https://bloknot-stavropol.ru/news/natsisty-tayno-rasstrelivali-lyudey-pytayas-prevra-1176211>

<https://www.stav.kp.ru/daily/27455.5/4708946/>

<https://regnum.ru/article/2941614>